

гору стали называть Александровской. На противоположной горе от Александровской часовни был установлен ещё один Поклонный крест и гору стали называть Поклонной.

В 60-е годы XIX в., при архимандрите Порфирии был построен дом из сосны обыкновенной (проведена экспертиза древесины) и назван дачей Архимандрита (уже в наше время). Затем организовывается воскобелильная мастерская. С 1923 по 1939 гг. на островах возникает Соловецкий лагерь (СЛОН). С 1939 по 1959 годы территорию занимает учебный отряд Северного морского флота. После их ухода сад становится опытным хозяйством Соловецкой средней школы, где благодаря ребятам и учителям возобновляется уход за древесно-кустарниковой растительностью.

В 1974 году был образован Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник, который включил в себя территорию сада. В 1982 году музей-заповедник получил статус Ботанического и вошёл в состав Совета ботанических садов России. В настоящее время коллекции ботанического сада включают более 1 626 видов и сортов растений, относящихся к 91 семейству.

Особенностью расположения Макарьевской пустыни (Хутор Горка) являются геоморфологические особенности территории острова, которые обусловили здесь формирование уникального ботанического сада. Пустынь расположена в холмисто-котловинной ледниковой равнине и находится на пересечении двух различно ориентированных моренных гряд. Температура в саду всегда на несколько градусов выше, чем в посёлке, потому что три холма надёжно защищают её от холодных ветров, создавая особый микроклимат.

Современный ботанический сад «Хутор Горка» представляет собой пример разумного и продуманного использования природных ресурсов, где естественная природа, дополненная трудами человека, приобрела новые черты выразительности и осмыслённости. Пример тому – кедровая роща, сакральный памятник монастырского времени. Кедровая роща высажена на сложном рельефе и в течение 90 лет является объектом постоянного наблюдения. Кедровые деревья обследовались и анализировались с 1925 г. следующими специалистами: Б.А. Федулов (1925 г.), Ф.Б. Орлов и В.П. Тарабрин (1958 г.), М.Ф. Петров (1972 г.), Л.И. Крестьяшин и В.А. Макаров (1970 г.), Л.Ф. Ипатов и В.П. Прохоров (1972 г.), В.П. Косарев и Л.Ф. Ипатов (1979 г.), В.П. Косарев и Л.Ф. Ипатов (1987 г.), В.П. Косарев, Л.Ф. Ипатов и О.Ю. Кузенков (1991 г.), В.П. Косарев и Л.Ф. Ипатов (2003 г.).

В 2017 г. кедровая роща стала объектом нашего исследования, где был проведён эксперимент по восстановлению исторической схемы посадки кедровой рощи с целью выяснения шага посадки и расстояния междурядий. Кроме того, у 6 кедров были взяты керны.

УДК 515.2+563.3

СКУЛЬПТУРНО-ДЕКОРАТИВНАЯ ПЛАСТИКА В АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫХ АНСАМБЛЕЙ КРЫМА

Максименко А.Е.

Академия Строительства и Архитектуры ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
ФГБУН «Никитский ботанический сад – Национальный научный центр РАН»,
e-mail: maksimenko_alex@mail.ru

Искусственно создаваемая среда обитания, – а такой является архитектурно-ландшафтное пространство, помимо удовлетворения утилитарных запросов, обладает

свойством эстетически воздействовать на психику человека, состояние его духовной комфортности. Уровень же комфортности, в свою очередь, отражает меру эстетических достоинств данной среды.

Создаваемый художественный образ мыслится в качестве психодинамического феномена, в значительной мере обусловленного феноменом психоэнергетической природы способностей художника. Посредством декоративно-пластического образа реализуется стремление к установлению гармонического соотношения между разнородными элементами единой экосистемы, органическими частями которой являются и сама декоративно-скульптурная пластика, и этнокультура региона, и общее решение архитектурно-ландшафтного пространства.

Считается аксиомой, что архитектурный либо скульптурный объект входит в композицию, заложенную в природе, как её неотъемлемая часть. Наиболее весомо это проявилось в садовых и дворцово-парковых ансамблях, созданных на Крымском полуострове в конце XVIII-начале XX вв., которые до сих пор поражают воображение не только геометрическим вживанием в природу, но и философским отношением к ней. Природа является здесь не только фоном, декоративным дополнением к архитектуре, а данностью, определяющей художественный смысл всего крымского паркостроения. Архитектурно-ландшафтные комплексы Крыма являют собой в высшей степени органичное единство полноценной архитектуры, высокохудожественной декоративной пластики и подлинного искусства паркостроения.

В широко развёрнутом скульптурном комплексе дворцово-паркового ансамбля используются почти все виды монументально-декоративной пластики. Это и декоративно-пластические ландшафтные элементы: аллегорические фигуры и статуи садов и парков, фонтаны, декоративные водные каскады, садовые вазы и пилоны, мостики, беседки, скамьи, фонари и прочее.

Автор должен строить свои произведения по законам внутренней архитектоники, как бы по законам «формотворчества» самой природы, подчёркивая в них внутреннюю способность к росту, развитию и становлению. Важно при этом также не терять цельности и устойчивости всей композиции. Фигуры и группы архитектурно-ландшафтного ансамбля должны быть как бы пронизанными единым током, особым пульсирующим ритмом. Эта наполненность, живое начало достигается в результате обновления ряда приёмов создания декоративно-пластических элементов, известных ещё в античной скульптуре, контрастности движений, ротации, сдвигов масс, обработки поверхности статуй, чуткой к нюансам света и тени и в конце концов в результате достигаемого равновесия, гармонии, призванной служить единой цели – выражению духовного в человеке.

Для архитектурно-ландшафтного пропорционирования не существует единой формулы, которую можно легко применить во всех случаях. Это дело вдохновения, подлинного творчества.

Законы божественных пропорций древнего Египта, переименованные в эпоху Возрождения в «Золотое сечение» и переведённые в «Модулоре» Ле Корбюзье в двойную серию чисел, обладают большими достоинствами в проектах. Всё, что сооружено, построено, имеет длину, ширину и объём, построено человеком и для себя. Так или иначе, мерой всего создаваемого является сам человек. «Более того, все средства лучших решений безгранично богаты и тонки, потому что вытекают из геометрической закономерности человеческого тела – геометрии грациозной, чёткой и определённой, основанной на гармонии, которая нас восхищает, красоте, оценённой глазом человека и его восприятием. И, действительно, мы не знаем и не можем представить себе лучшего критерия», – говорил Ле Корбюзье – автор «Модулора» – теории измерений, опирающейся на геометрию и построенную по принципу

человеческого масштаба. «Определение отдельных нюансов, воспринятых визуально человеком, – результат понимания ценности гармоничности и единства пространства физического и биологического».

На практике, пропорционально размеру архитектурно-ландшафтного участка на плане, учитывая варианты согласно схемам и выкладкам Корбюзье, можно определить, например, размер фонтана. Решение плана определяет возможности габаритных размеров объектов в натуре. Деления по горизонтали и вертикали тоже попадают в систему геометрических выкладок конструктивной схемы.

Использование геометрического метода пропорционирования Ле Корбюзье даёт такую силу их «пластического излучения», что вокруг отдельных скульптур и групп образуются зоны особого воздействия на человека. Любая архитектурно-ландшафтная композиция несёт важное и действенное средство психологической терапии. Наряду с фазами расслабления (релаксации), отрабатываются и фазы концентрации (усиления) мысленных функций, развивающие способность сосредоточения умственного процесса. Парк, сквер, зелёный уголок, дворец, усадьба, все элементы которых сочленены единым ритмическим «узором» и подчинены одной и той же пропорции, способствуют усилению концентрации внимания, если пропорциональный ритмический каркас подходит биоритмическому каркасу человека.

А это расширяет биотерапевтический эффект и интеллектуально-творческий потенциал. Первое способствует физиологическому оздоровлению тела, а второе – укрепляет жизненный тонус и повышает трудовую, творческую и духовную активность. «Создавая состояние психологической комфортности, мы вступаем в резонансный контакт с пространством архитектурного объекта, проникаемся ожиданием чего-то желанного, чего-то очень нужного, важного, заветного...» (И.П. Шмелёв).

Решение пространства, в том числе декоративно-пластического, по законам «Золотого сечения», применяя геометрические графики пропорций «Модулора» Ле Корбюзье, даёт большое поле для размышлений и поиска скульптору, архитектору, дизайнеру ландшафта на уровне начального замысла. Умение превратить все элементы архитектурно-ландшафтного пространства в пластическую повесть, вызывающую у зрителя ассоциации, связанные с извечными понятиями и, рассчитывая на воображение и знания, каждый раз артистически обыграть изобразительность и гибкость мышления зрителя. Определение таких задач при проектировании и решении архитектурно-ландшафтных декоративно-пластических композиций с акцентированием внимания на последовательно раскрываемой теме всего ансамбля даёт положительную реакцию воздействия архитектурно-ландшафтного пространства на человека.

УДК: 635.055:504.753:712.253(477.75)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦВЕТОЧНЫХ КУЛЬТУР В ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Мамедов Т.С., Гюльмамедова Ш.А.

Институт Дендрологии НАН Азербайджана, *email: shalala.g@mail.ru*

При озеленении парков, садов, скверов и улиц, для создания различных композиций, наряду с древесно-кустарниковыми растениями, использование цветочных культур имеет большое значение. Цветники являются неотъемлемой частью зелёного строительства. Для оформления цветников используются однолетние и